

ДИСКУРСЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В СЕГМЕНТАХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА РОССИИ И СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, директор Центра политических исследований Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, адрес: Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, e-mail: brodovskaya@inbox.ru

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна, доктор социологических наук, профессор Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, адрес: Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, e-mail: an-doc@yandex.ru

ПАРМА Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, адрес: Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, e-mail: rparma@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – представить базовые результаты социально-медийного анализа специфики онлайн-коммуникаций о миграции в пространстве Рунета и цифровых средах Франции, Германии, Италии и Испании. Методы исследования: осуществлено структурно-логическими методами контент-анализа сообщений релевантных предмету изучения онлайн-бесед и интерпретации данных автоматизированных статистических опций блогхостингов «ВКонтакте» и Facebook. В результате анализа выявлена общая для цифровых коммуникаций о миграции российского и европейского сегментов социальных медиа характеристика, связанная с интенсивным циркулированием информационных потоков, создаваемых неформальными онлайн-сетевыми лидерами и центрами мнений и направленных на формирование неофициальной системы взаимопомощи и поддержки мигрантами друг друга и коренным населением. Ключевая характеристика социально-медийных потоков о миграции и мигрантах европейских сегментов цифровой коммуникации состоит в их направленности на обсуждение возможностей волонтерской помощи мигрантам со стороны коренного населения. *Финансирование исследования: в рамках гранта РФФИ и ЭИСИ «Цифровые сетевые структуры радикальной оппозиции в России» (№ 21-011-31161 опн) на 2021 год.*

Ключевые слова: цифровые коммуникации, социально-медийная репрезентация проблем миграции, мигрантов, структурно-логический контент-анализ, социально-медийная аналитика.

**INFORMATION FLOWS DISCOURSES OF THE INTERNATIONAL MIGRATION IN
THE RUSSIAN AND EUROPEAN UNION SOCIAL MEDIA**

BRODOVSKAYA E. V., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Political Studies, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, Moscow), e-mail: brodovskaya@inbox.ru

DOMBROVSKAYA A. Yu., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, Moscow), e-mail: an-doc@yandex.ru

PARMA R. V., Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, Moscow), e-mail: ryparma@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to present the basic results of a social media analysis of the specifics of online communications about migration in the Runet space and digital environments in France, Germany, Italy and Spain. Research methods: carried out by structural and logical methods of content analysis of messages relevant to the subject of the study of online conversations and data interpretation of automated statistical options of the blog hosting sites «VKontakte» and «Facebook». As a result of the analysis, a characteristic common for digital communications about the migration of the Russian and European segments of social media was revealed, associated with the intensive circulation of information flows created by informal online network leaders and opinion centers and aimed at the formation of an unofficial system of mutual assistance and support by migrants. Each other and the indigenous population. A key characteristic of social and media flows about migration and migrants in European segments of digital communication is their focus on discussing the possibilities of volunteer assistance to migrants from the indigenous population. Research funding: within the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research and EISI «Digital network structures of the radical opposition in Russia» (№21-011-31161 opn) for 2021.

Keywords: digital communications, social and media representation of migration problems, migrants, structural and logical content analysis, social media analytics.

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью российского сегмента онлайн-сетевых коммуникаций о миграции служит довольно существенная представленность в них националистических установок и агрессии в отношении мигрантов, а также доминирование коммерческого потока сообщений, направленного на позиционирование платных услуг по сопро-

вождению оформления миграционных документов.

Проведенный эмпирический анализ позволит разработать методические основы для исследования графов с помощью авторского ПО с целью выявления структуры связей внутри и между онлайн-сетевыми сообществами, обсуждающими проблемы миграции, и проведения автоматизированного мониторинга социальных медиа с применением специальных онлайн-сервисов для изучения динамических, технологических и содержательных характеристик цифровых коммуникаций о миграции в отечественном и европейских сегментах новых медиа.

Миграционные процессы, вызванные глобальными изменениями в мировой экономике и мировой политической системе, находятся в центре внимания междисциплинарных исследований. Одним из актуальных аспектов изучения миграционных процессов, включая наиболее оптимальные способы адаптации мигрантов, является оценка потенциала социальных сетей.

Анализ миграционных процессов в РФ и странах ЕС за последние 10 лет позволяет обнаружить существенную разницу в природе миграции. Так, современная Россия преимущественно переживает приток трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства, тогда как страны ЕС столкнулись с мигрантскими волнами из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока.

Важно осознавать значимость дифференциации подходов к реализации государственной политики в сфере регулирования миграционных потоков, с одной стороны, и специфику усилий гражданского общества, НКО и бизнеса – с другой. Базовой гипотезой исследования выступает предположение, согласно которому и в РФ, и в странах ЕС наблюдается диспропорция формальных и неформальных социально-медийных информационных потоков, адресованных мигрантам.

Основным исследовательским вопросом является определение акторов, создающих формальные и неформальные социально-медийные дискурсы и цифровые потоки, в которые вовлечены мигранты в России и странах ЕС.

В качестве одной из дополнительных задач прикладного анализа мы видим оценку потенциала влияния тематических онлайн-сетевых групп, адресованных мигрантам, для определения типа и функциональности деятельности гражданских структур, НКО, а также успешности реализации государственной политики в сфере регулирования миграции.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В последние годы наблюдается явный рост научного интереса к теме цифровой инфраструктуры миграционных потоков, использованию мигрантами цифровых платформ, онлайн-ресурсов для принятия решения о миграционных дестинациях. В числе авторов, вносящих заметный вклад в развитии данного вопроса, следует назвать М. Латонеро, П. Кифта [1], Р. Деккера, Г. Энгберсена, Ж. Клавера и Х. Вонка [2], С. Виттеборна [3], М. Гиллеспи, С. Осейран и М. Чизман [4], Э. Хелпа,

С. Боздага, Л. Суна [5], С. Гомеса [6] и др.

Довольно значимыми представляются исследования Д. Бродерса [7], который рассматривает возможности установления новых цифровых границ для контроля миграционных потоков. С прикладной точки зрения, особого внимания заслуживают работы А. Аленкара [8] об онлайн-сетевых технологиях адаптации мигрантов к новой среде. Методологически близким к настоящему исследованию следует признать работы Э. Сиопера, М. Будуридес, С. Ленис и Дж. Суитер [9], которые провели исследование данных Twitter во время пика так называемого кризиса беженцев в период с октября 2015 года по май 2016 года. В статье проанализировано почти 7,5 миллиона твитов, собранных с помощью хештегов, таких как #refugee, #refugeecrisis, #flüchtling и других. В ходе рассматриваемого исследования было дано представление о связях между хештегами, а также о типах задействованных субъектов и связях между ними.

Ценным для нашего исследования представляются труды Дж. Бринкерхоффа [10] и А. Эверетт [11], проанализировавших структуру цифровых диаспор, их идентификацию, специфику межэтнического взаимодействия онлайн, а также рост цифрового присутствия темнокожих людей в киберпространстве.

В настоящее время источники данных о миграционных процессах можно сгруппировать в три категории. Первую группу источников составляют статистические данные, которые включают национальные обследования населения и социологические исследования. Данные из этих источников агрегируются, сопоставляются и используются в официальной статистике государственных ведомств. Во вторую группу источников входят административные данные, получаемые в ходе процедуры регистрации иностранных граждан, постановки их на миграционный учет, выдачи рабочих виз и разрешений на пребывание в стране. Данные этой группы источников во многих странах позволяют фиксировать численность, качество и потоки легальной и в некоторой мере нелегальной миграции. Первая и вторая группы источников устоялись, позволяют отслеживать общие тенденции миграционных процессов, но весьма ограничены в наблюдении за движением и управлением миграционными потоками. Третью, передовую группу источников составляют цифровые данные, которые получают благодаря использованию мигрантами цифровых коммуникаций, таких как мобильные телефоны, интернет-порталы, социальные медиа и сервисы онлайн-платежей.

Преимущества использования новых источников данных для анализа связанных с миграцией аспектов обусловлены их возможностью восполнять некоторые пробелы в традиционных источниках и методах: национальные переписи населения являются дорогостоящими и нечастыми, выборки мигрантов могут быть затруднены при проведении обследований домашних хозяйств, и они могут быть недостаточно учтены в административных отчетах, если они не могут получить доступ к услугам в принимающей стране. Повышение доступности цифровых записей дает возмож-

ность устранить дефицит данных о миграции и мобильности, особенно учитывая их оперативность, частоту обновления информации, широкий охват (всех пользователей мобильных устройств и интернет-платформ), а также уровень детализации получаемых сведений. «Большие данные» вполне могут быть применены для изучения моделей временной миграции и для прогнозирования тенденций миграции. Они также могут способствовать своевременному мониторингу общественного мнения или оптимизации анализа медийного контента. Сочетание информации, которую можно извлечь из традиционных и новаторских источников, делает возможным исследование таких сложных вопросов, как перспективы интеграции недавно прибывших мигрантов, изменчивость форм миграции или будущих миграционных перемещений.

Методология исследования основана на следующих подходах:

- новый институционализм (Д. Норт, С. Кирдина);
- конфликтологический подход (Л. Козер, Р. Дарендорф);
- сетевой подход (Х. Уайт, М. Грановеттер [12] и др.);
- концепция «миграционных систем» (М. Критц, Х. Злотник [13] и др.);
- конструктивистский структурализм (П. Бурдьё);
- теория рисков (Н. Луман, У. Бек, Э. Гидденс [14; 21]);
- концепция человеческого капитала (Г. Беккер).

МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА КЕЙСОВ

Методами сбора информации служили:

- структурно-логический тип контент-анализа с применением автоматизированных статистических опций блогхостингов «ВКонтакте» и Facebook. С помощью фильтра «мигр» (корня слов «мигрант», «миграция», «миграционная» и т.д.) было найдено 107 русскоязычных онлайн-сетевых сообществ, обсуждающих проблемы мигрантов, и с применением фильтра «migrant» и «refugee» выявлены 262 релевантные социально-медийные группы Германии, Франции, Италии и Испании. Было осуществлено сегментирование данных групп по признаку типа их сетевых центров и лидеров мнений, определение их удельного веса, выявление среднего размера пользовательских аудиторий наиболее влиятельных сообществ, был выполнен тематический анализ дискуссий в данных онлайн-сетевых сообществах, глубина анализа – период с 01.01.2015 г. по 01.06.2019 г.;

- анализ дискурса релевантных сообщений, отобранных методом целевой выборки по принципу наибольшей содержательности и представительности в выборочной совокупности документов из всех сегментов анализируемых информационных потоков (проанализировано 600 сообщений).

Выбор отдельных стран ЕС в качестве кейсов для сопоставления с Россией обусловлен наибольшим числом прибывших в последние годы мигрантов и проживающих неграждан в абсолютном выражении [15; 22]. В число таких стран попали Германия, Франция, Италия и Испания. Великобритания как страна, выходящая из со-

става ЕС, была исключена из числа исследовательских кейсов.

СЕГМЕНТИРОВАНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЙНЫХ ПОТОКОВ О МИГРАЦИИ РУНЕТА. КОММЕРЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ПРОТИВ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Цифровые коммуникации о миграции в российском онлайн-сетевом сегменте следует разделить на четыре неравнозначных по объему и интенсивности потока: первый – формальный, создаваемый органами власти, регулируемыми миграционные процессы в стране; второй – неформальный, конструируемый так называемыми сетевыми лидерами и центрами мнений, маркирующими себя как экспертов в сфере решения миграционных проблем; третий – поток, создаваемый цифровыми представительствами общественных объединений помощи мигрантам; четвертый – массив сообщений, публикуемый коммерческими организациями, предоставляющими услуги мигрантам. Базовые характеристики перечисленных потоков показаны в табл. 1.

Таблица 1 – Базовые характеристики различных типов цифровых коммуникаций о миграционных процессах в Рунете

Table 1 – Basic characteristics of various types of digital communications about migration processes in Runet

Типы цифровых потоков и удельный вес групп	Средний размер групп	Типичные названия групп	Обсуждаемые темы в группах
Цифровые коммуникации официальных представительств ФМС РФ 11,2 %	48	«Федеральная миграционная служба», «ФМС – Федеральная миграционная служба», «Услуги ФМС. Федеральная миграционная служба»	Правила получения иммиграционных и эмиграционных документов
Цифровые коммуникации неформальных онлайн-сетевых лидеров – «экспертов» по вопросам миграции 32,7 %	18 041	«ФМС – Помощь и советы мигрантам», «Стоп Мигрант», «Вестник мигранта», «Переселенцы-беженцы в Калуге», «Я – мигрант», «Tajikistan. Мигранты», «Женщины-мигранты», «Помощь мигрантам в Москве и МО», «Мигрант», «Доска объявлений для трудовых мигрантов», «Информационный портал для мигрантов», «Сервис мигрант онлайн», «Подслушано. Мигранты», «Нет общежитию для мигрантов», «Планета мигранта», «Дневник мигрантов», «Мы против нелегальных мигрантов», «Веселый мигрант», «Мигранты из Оренбурга», «Мигранты, вон из нашей страны», «Мигрантам места нет!», «Я – законопослушный мигрант», «Новосибирск против мигрантов», «Скажем «нет» мигрантам», «Группа в поддержку мигрантов», «Права мигранта»	Проблемы взаимодействия мигрантов с представителями региональных управлений миграционных служб, критика государственной миграционной политики, проблемы поиска работы и места для проживания мигрантов

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Продолжение табл. 1			
1	2	3	4
Цифровые коммуникации представителей негосударственного сектора помощи мигрантам 18,7 %	2170	«Помощь мигрантам», «Центр помощи мигрантам», «Правовой центр мигрантов», «Дети Петербурга. Помощь детям мигрантов», «Бесплатная юридическая помощь мигрантам», «Помощь мигрантам в России», «Курсы русского языка для мигрантов», «Фонд помощи трудовым мигрантам», «Комитет молодежи Федерации мигрантов России», «Центр социально-культурной адаптации мигрантов», «Этнокультурная адаптация мигрантов», «Федерация мигрантов России», «Центр адаптации мигрантов», «Мигрант Плюс», «Гражданство РФ/РВП»	Возможности оказания правовой поддержки мигрантам, помощи в социально-культурной адаптации и интеграции в российское общество
Цифровые коммуникации представителей коммерческих структур, оказывающих миграционные услуги 37,4 %	1744	«Migrants.ru», «MigService24», «Миграционная служба», «Вестник мигранта и путешественника», «Центр медицинского страхования мигрантов», «Помощь мигрантам», «Защита мигранта», «Новости мигрантов. Крым», «Центр помощи мигрантам», «Мигрант кард», «Мигрант.Юр», «Мигранты. РВП. ВНЖ. Гражданство», «Привет, мигрант», «Первый сервис услуг мигрантам в Сургуте», «Мигрант-центр», «Фемида-мигрант», «Профессиональные юридические услуги мигрантам», «Согдиана. Центр поддержки мигрантов», «Центр помощи мигрантам. Родной язык», «Новости мигранта», «Тестирование мигрантов», «Юридическая помощь, трудоустройство мигрантов», «Мигрант PRO. РВП. ВНЖ. Гражданство», «РВП, патент, ВН, страхование мигрантов», «Голос мигрантов», «Центр правовой поддержки мигрантов», «Центр помощи мигрантам «Новая Эра», «Мигранты. Тюмень», «Мигрант-174. Работа», «Экзамены для мигрантов», «Помощь мигрантам в Москве», «Работа для граждан СНГ», «МЦ-Саатов» Тверь», «Ипотека трудовым мигрантам»	Оказание широкого спектра услуг мигрантам: правовая помощь, помощь в поиске работы, места жительства, покупки жилья

Первый информационный поток, наименее представительный по объему сообщений, релевантных предмету анализа (11,2 %), состоит из массива официальной информации о правовых аспектах иммиграции и эмиграции, представленной на официальных сайтах Федеральной миграционной службы и Главного управления по вопросам миграции МВД России (см. табл.1). Размещаемая на этих ресурсах информация регулирует вопросы, связанные с получением российского гражданства, разрешения на временное проживание, права на выезд за рубеж. Это преимущественно однонаправленный поток от представителей государственной власти к целевой аудитории. Попытки официальных структур придать данному

потоку характер цифровых коммуникаций нельзя признать вполне успешными, так как создаваемые миграционными службами онлайн-сообщества в социальных медиа не только довольно немногочисленны (в среднем 48 подписчиков), но и, как правило, не находят отклика у пользователей (в данных онлайн-сообществах фактически нулевая пользовательская активность). Объем коммуникации (публикационной активности) этих групп также крайне невысокий. Анализ существующих в наиболее популярном для россиян блогхостинге «ВКонтакте» онлайн-сетевых групп Главного и региональных управлений Федеральной миграционной службы показал, что из 12 найденных онлайн-сообществ ни одна группа не поддерживает регулярную коммуникационную активность.

Совершенно иная ситуация с неформальными социально-медийными группами, обсуждающими проблемы миграции в российском онлайн-сетевом сегменте. Это достаточно влиятельные сообщества, насчитывающие десятки тысяч подписчиков, десятки тысяч записей и чрезвычайную регулярную активность (см. табл. 1).

Их основное отличие – наличие популярных онлайн-сетевых лидеров мнений – «экспертов» по вопросам миграции, не являющихся официальными представителями миграционных структур. Около трети сообщений социально-медийного потока о миграции (32,7 %) создаются и поддерживаются такими специалистами, а их наиболее влиятельные сообщества насчитывают более 18 тысяч подписчиков. Типичным примером подобной социально-медийной группы служит сообщество «Права мигранта. Информационно-консультационный центр». Довольно показательное обращение лидера группы к участникам, в котором за внешней повелительностью тона кроется рациональная убежденность в разрешимости любого вопроса: «Уважаемые иностранные граждане!.. Очень прошу вас всех, когда вы мне звоните, пожалуйста, избавьте меня от тирады негодования, а расскажите проблему вкратце и по сути» [16].

Отметим, что при достаточно невысокой распространенности групп, обсуждающих проблемы миграции в блогхостинге Facebook, в нем функционирует довольно примечательное сообщество, развиваемое юристом – гражданской активисткой, которая не только консультирует мигрантов по правовым проблемам, но и организует мобилизацию социальных установок пользователей по отношению к необходимости изменения миграционной политики, к проявлению толерантности и защите прав мигрантов и беженцев: «...я буду очень рада наказать этих разжигателей межнациональной розни. Но экстремизм одних людей не дает права нам с Вами становиться экстремистами, согласны?», «Давайте организуем кампанию массовых обращений в ЕСПЧ по НЕзаконным задержаниям мигрантов в России?» [17].

Особый сектор социально-медийных коммуникаций о миграции составляют онлайн-сообщества российских пользователей, осуждающих миграционную политику государства, напротив, как излишне лояльную. Чаще всего в подобных группах поднимаются темы общественной опасности интенсивных миграционных потоков в

Россию из стран постсоветского пространства, приводятся описания преступлений против женщин и детей – коренных жителей России, совершенных мигрантами, рассматриваются проблемы миграционных потоков в странах Европы. В риторике онлайн-сообщества преобладают приемы формирования агрессивного отношения к мигрантам, отождествления статуса мигранта со статусом «насильника», «убийцы», «преступника» (см. табл. 1). Типичным примером подобной группы является сообщество «Стоп Мигрант» блогхостинга «ВКонтакте» с аудиторией около 4 тысяч человек и довольно высокой публикационной и пользовательской активностью. Центральные темы группы – обсуждение угроз, исходящих от внешних мигрантов, и призыв к недопущению дальнейшего роста числа мигрантов в РФ: «Гражданин Узбекистана месяц избивал жителя Санкт-Петербурга...», «Я против толерантности!», «...как выглядит мультикультурализм? Грузовик раздавил рождественскую ярмарку», «Остановим вторжение мигрантов!».[18].

Около пятой доли анализируемого социально-медийного потока (18,7 % – см. таблицу 1) составляет массив, создаваемый сообществами негосударственных структур (общественного сектора), имеющий аудиторию наиболее влиятельных групп более 2 тысяч подписчиков и высокие показатели публикационной и пользовательской активности. Данный поток нацелен на конструктивное общественное обсуждение проблем миграции, информирование мигрантов о возможностях получения различных видов помощи.

Ярким примером таких сообществ служит группа «Гражданство РФ/РВП/ВНЖ/Беженцы/Мигранты». Интенсивность интереса к обсуждениям в этом сообществе проявляется и в наличии активности по пересылке постов группы, высокой комментарийной активности и интенсивному выражению позитивного отношения к записям в сообществе в виде лайков. Исследование тем, поднимаемых в рассматриваемой группе, указывает на доминирование таких контекстов, как способы преодоления проблем и неясностей во взаимодействии с официальными структурами миграционных служб России, детали правил подачи документов на получение российского гражданства, разрешения на временное пребывание, возможности обращения к лицам, способным помочь в оформлении миграционных документов, и т.д.

Другим показательным примером рассматриваемых сообществ является группа, освещающая процесс оказания помощи детям мигрантов, – «Дети Санкт-Петербурга. Помощь детям мигрантов. Культурно-просветительские программы для детей и подростков» блогхостинга «ВКонтакте». Сообщения этой группы направлены на формирование у коренного населения России представлений о жизни детей мигрантов, об их желаниях, успехах в обучении, желании стать полезными членами общества:

«Сайда – наша ученица из Узбекистана, будущий режиссер», «Гузель из Узбекистана... мечтает получить хорошее образование и стать архитектором...»,

«Подростки-мигранты расскажут о своем переезде в Россию, о том, как заводить новых друзей, преодолевать трудности и бороться со стереотипами» [19].

Примечательно, что социально-медийный сегмент коммуникаций о миграции, формируемый представителями общественного сектора и направленный на информирование мигрантов о возможностях получения добровольческой помощи в оформлении документов, существенно уступает потокам, создаваемым представителями коммерческих структур, оказывающих платные услуги мигрантам (см. табл. 1). Иными словами, онлайн-сетевые потоки о миграции подчинены в значительной степени интересам бизнеса и стимулируют товарно-денежные отношения между мигрантами и субъектами, сопровождающими процесс въезда в РФ или выезда из страны (37,4 % от общего объема анализируемого потока, (см. табл. 1)).

ЕВРОПЕЙСКИЕ СЕГМЕНТЫ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА О МИГРАНТАХ: КРИТИКА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ОНЛАЙН

Цифровые коммуникации о миграции и мигрантах в европейском сегменте онлайн-сетевого пространства имеют свою специфику. Для анализа этих особенностей в качестве наиболее показательных исследовательских кейсов были отобраны французский, германский, итальянский и испанский сегменты цифровых коммуникаций о миграции. Отбор стран – кейсов исследования обусловлен величиной коэффициента числа мигрантов на 10 000 граждан (отобраны страны с числом не менее 8).

Для анализа неформальных цифровых коммуникаций о миграции и мигрантах в отобранных европейских странах был предпринят поиск социально-медийных сообществ в одной из наиболее популярных в Европе сети Facebook с применением фильтров для названия онлайн-сетевых групп «migrant», «refugee». Итоги аккумуляции сравнительных черт функционирования релевантных теме исследования сообществ социальных медиа во французском, германском, итальянском и испанском сегментах цифрового пространства представлены в табл. 2.

Анализ характеристик социально-медийных групп в цифровых сегментах отобранных европейских стран показывает довольно существенную активность гражданского общества данных стран в оказании моральной и практической помощи мигрантам и беженцам. Наиболее численно представительные онлайн-сетевые сообщества – в германском сегменте цифровой среды. Специфика этих групп состоит в доминировании политического контекста их обсуждений, заключающихся в обвинении власти европейских государств в поддержке военных действий в Сирии и др. странах, а также в мобилизации готовности коренных жителей оказать поддержку мигрантам и беженцам в их адаптации в Германии.

Большинство немецких групп мигрантов в Facebook закрытые, однако из их описания вполне очевидны направления обсуждений этих сообществ.

Таблица 2 – Сравнительные характеристики онлайн-сетевых групп о миграции и мигрантах во французском, германском, итальянском и испанском сегментах Facebook

Table 2 – Comparative characteristics of online networking groups about migration and migrants in the French, German, Italian and Spanish segments of Facebook

Группы о миграции	К-во под-ков влиятельной группы	Среднее число сообщений в неделю активных групп	Контексты обсуждений
Группы Германии (идентифицировано 118 групп)	5200	56	Критика депортационной политики президента Трампа, деятельность активистов, помогающих беженцам в адаптации, осуждение военных действий в странах Ближнего Востока, истории создания супружеских пар между представителями коренного населения и беженцами, оказание помощи мигрантам в освоении немецкого языка, поиск единомышленников, готовых оказывать посильную помощь мигрантам, работа для беженцев
Группы Франции (идентифицировано 68 групп)	2804	35	Будни сирийских мигрантов в городах Франции, истории миграции азиатских женщин с детьми, информация о работе и возможности получения образования для беженцев и мигрантов
Группы Испании (идентифицировано 27 групп)	1900	3	Консультирование, моральная поддержка мигрантов из Азии и Африки
Группы Италии (идентифицировано 49 групп)	6712	70	Описание историй жизни мигрантов из Африки, Азии, др. частей света, опыта поддержки этих мигрантов, кейсы преодоления проблем адаптации мусульманскими женщинами-мигрантами

К примеру, группа «Refugee-Migrants Political Community Movement Activism in Bavaria Germany» («Сообщество политического движения мигрантов-активистов в германской Баварии») (110 подписчиков) в качестве базовых посылов своей онлайн-сетевой активности указывают: «We are calling on refugees/Asylum seekers and Migrants to build trustworthy Communities to strengthen our solidarity against the continuous inhumane treatments in Germany and Europe. Please join us for a life decided by our own will for freedom, equality and human dignity. Read And Share Our Appeal To The Refugee Communities And Other Refugees! To all Refugee activists and Asylum Seekers So many of us who could manage to survive the horrors and deaths on their ways to reach the shores and borders of Europe and Germany to seek for protection and security in exile are discriminated, humiliated and abused without respect and cannot archive their wishes for a new beginning¹. ..

¹ Мы взываем к беженцам и мигрантам основать доверительные сообщества, чтобы усилить нашу солидарность против непрекращающихся угроз и опасностей, окружающих нас в Германии

Довольно ощутимы в немецком сегменте онлайн-сообществ сети Facebook группы, ядром которых являются граждане Германии, объединившиеся для совместного оказания помощи мигрантам. К примеру, достаточно показательны такие призывы сообщества «Migranten in Deutschland – Migrants in Germany («Мигранты в Германии»): «Call for those who could teach children of migrants the German language...»¹.

Достаточно интенсивно осуществляются цифровые коммуникации о миграционных процессах и мигрантах во французском и итальянском сегментах социальных медиа. Тематическим фокусом этих секторов онлайн-сетевых взаимодействий служат возможности экономической и социокультурной интеграции мигрантов и беженцев, формирование у пользователей-европейцев установок на толерантное отношение к людям, потерявшим жилье и прибывшим в Европу, акцентирование внимания на сложностях, в первую очередь мигрантов и беженцев – женщин с детьми.

Большинство французских онлайн-сообществ о миграции создаются коренными жителями страны. В них поднимаются вопросы необходимости скорейшего урегулирования проблем миграции, нерешенность которых угрожает стабильности французского общества. Интересна позиция создателей одной из групп, которая, наряду с признанием сложности проблем мигрантов, призывает власти к помощи бездомным соотечественникам, которые оказываются в условиях, сходных с условиями, в которых пребывают мигранты: «Groupe créer pour aider nos SDF, et tous les français dans la précarité»².

Как и большинство немецких онлайн-сообществ о мигрантах, итальянские социально-медийные группы в основном закрытые. Детализация замысла создания таких групп позволяет понять основной вектор их активности. Заслуживает внимания сообщество «Migrated Women's Inn» («Прибежище женщин-мигрантов») сети Facebook, в рамках которого организуется неформальная помощь внутри феминной гендерной группы итальянских мигрантов и граждан страны: «Migrated

и Европе в целом. Присоединяйтесь к нам те, кто решил бороться за свободу, равенство и человеческое достоинство. Читайте и распространяйте наши материалы другим мигрантам и беженцам и их сообществам! Тем, кто, преодолев ужасы и лишения, связанные с пересечением границ Германии и Европы в поисках защиты и безопасности, подвергается дискриминации, и потерявшим надежду на новую жизнь. См. Refugee-Migrants Political Community Movement Activism in Bavaria Germany. – URL: <https://www.facebook.com/groups/182206648879111/> (дата обращения: 10.02.2020).

¹ Отзовитесь те, кто бы смог обучать детей мигрантов немецкому. См. Migranten in Deutschland – migrants in Germany. – URL: <https://www.facebook.com/groups/253690857999259/> (дата обращения: 10.02.2020).

² Нужно создать группу для оказания помощи нашим бездомным, иначе не решить проблему дестабилизации французского общества. См. Non Aux Migrants En France. – URL: <https://www.facebook.com/groups/1820787308147578/about/> (дата обращения: 02.02.2020).

Women's Inn is a women-only group with the target to assist each other positively in one way or the other. Either through advice, physical assistance or otherwise. The group was created after many years of working experience in the Nigerian and Ghanaian community in Italy and I noticed that our women are missing an interactive spot where they can talk to themselves. We should all try to be our sisters keeper and judgement is strictly forbidden! Waiting for your contribution....!»¹.

Несколько менее явно выражена цифровая коммуникация о миграции и мигрантах в испанском сегменте социальных медиа, что отражается в относительно небольшом числе идентифицированных релевантных групп и низком уровне публикационной активности данных онлайн-сообществ (см. табл. 2).

Испанские сообщества также не исключение в «европейской тенденции» создания закрытых групп о проблемах миграции и мигрантов. Среди испанских сообществ, ориентированных на мигрантов, вызывают интерес группы, предоставляющие мигрантам и беженцам возможность получить образование онлайн. Наиболее влиятельная из их числа – группа «African Migrant Association – Spain» «Ассоциация африканских мигрантов – Испания»: «A.M.A has created a business & employment association to help Africans who migrated to Europe. Our team gives free training in social media skills. When you complete our social media training, we give you support and provide opportunities for you to make money by working on the internet»².

Данный опыт взаимодействия с мигрантами существенно диссонирует с широкой распространенностью в российском сегменте социальных медиасообществ, нацеленных на оказание платных услуг мигрантам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя итоги анализа, подчеркнем, что общим для цифровых коммуникаций о миграции российского и европейского сегментов социальных медиа является интенсивное циркулирование информационных потоков, создаваемых неформальными онлайн-сетевыми лидерами и центрами мнений. Цифровая среда при этом выступает пространством коммуникаций, направленных на формирование неофициальной системы взаимопомощи и поддержки мигрантами друг друга и коренным населением.

¹ «Прибежище женщин-мигрантов» – это женская группа, нацеленная на оказание помощи ее участниками друг другу: поддержки советом, физической помощи, любой другой. Группа была основана после длительного опыта работы с сообществами женщин из Нигерии и Ганы, пребывающих в Италии. Заявляем, что наши женщины лишены возможности пообщаться друг с другом. Мы должны стараться помогать друг другу, а не судить! Нам нужно Ваше участие (в развитии сообщества). См. Migrated Women's Inn. – URL: <https://www.facebook.com/groups/402256996975374/> (дата обращения: 02.02.2020).

² А.М.А. – основана как ассоциация бизнеса и трудоустройства с целью оказать помощь африканским мигрантам в Европе. Наша команда предоставляет возможность бесплатного дистантного (через социальные медиа) обучения зарабатывать в Интернете». См. African Migrant Association - Spain. URL: <https://www.facebook.com/angelas.michael.5> (дата обращения: 01.02.2020).

Вместе с тем в российском сегменте онлайн-сетевых коммуникаций о миграции довольно ощутим сектор, ориентированный на выражение националистических установок и агрессии в отношении мигрантов, тогда как европейские цифровые коммуникации заточены, главным образом, на аккумуляцию ресурсов моральной и практической помощи мигрантам. Отличительным свойством российского сегмента цифровых коммуникаций о миграции также является доминирование коммерческого потока сообщений, направленного на позиционирование платных услуг по сопровождению оформления миграционных документов.

Европейские сегменты социально-медийной коммуникации о миграции и мигрантах можно условно разделить на три типа:

- 1) ориентированные на критику государственной миграционной политики (наиболее распространены в Германии и Франции) и призывающие власти решить проблему социальной дестабилизации из-за высокого уровня миграции как с позиций человеческих прав мигрантов, так и с точки зрения интересов коренных европейцев;
- 2) потоки, нацеленные на мобилизацию институтов гражданского общества в оказании помощи мигрантам в социокультурной и экономической адаптации;
- 3) сегменты социальных медиа, объединяющие коренных европейцев и мигрантов в осуществлении само- и взаимопомощи.

Осуществленный анализ составил основу для перспективного исследования влияния СМИ, социальных медиа на формирование образов мигрантов в общественном мнении, их влияния на поведение цифровых общностей мигрантов, анализа активности цифровых диаспор, рассматриваемых в качестве влиятельных политических акторов, агентов публичной дипломатии и инструментов продвижения конструктивных изменений в миграционной политике.

Библиография/References:

1. Latonero M., Kift P. (2018) On Digital Passages and Borders: Refugees and the New Infrastructure for Movement and Control // *Social Media + Society*. №4 (1). DOI: 10.1177/2056305118764432.
2. Dekker R., Engbersen G., Klaver J., Vonk H. (2018) Smart Refugees: How Syrian Asylum Migrants Use Social Media Information in Migration Decision-Making // *Social Media + Society*. 2018. No 4 (1). DOI: 10.1177/2056305118764439.
3. Witteborn S. (2014) Forced migrants, emotive practice and digital heterotopia // *Crossings: Journal of Migration & Culture*. No 5. P. 73-85.
4. Gillespie M., Osseiran S., Cheesman M. (2018) Syrian Refugees and the Digital Passage to Europe: Smartphone Infrastructures and Affordances // *Social Media + Society*. № 4 (1). DOI: 10.1177/2056305118764440.
5. Hepp A., Bozdog C., Suna L. (2011) *Mediale migranten. Mediatisierung und die kommunikative Vernetzung der Diaspora*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 290 p. DOI: 10.1007/978-3-531-92828-9.

6. Gomes C. (2018) Siloed diversity: Transnational migration, digital media and social networks. Singapore: Palgrave Pivot. 111 p. DOI: 10.1007/978-981-13-0332-6.
7. Broeders D. (2007) The New Digital Borders of Europe: EU Databases and the Surveillance of Irregular Migrants // *International Sociology*. Vol. 22. - № 1. – P. 71–92. DOI: 10.1177/0268580907070126.
8. Alencar A. (2017) Refugee integration and social media: A local and experiential perspective // *Information, Communication & Society*. Advance online publication. № 21:11, P. 1588–1603. DOI: 10.1080/1369118X.2017.1340500.
9. Siapera, E., Boudourides, M., Lenis, S., Suiter, J. (2018). Refugees and Network Publics on Twitter: Networked Framing, Affect, and Capture // *Twitter: Networked Framing, Affect, and Capture Social Media + Society*. 2018. – №1(4). DOI: 10.1177/2056305118764437.
10. Brinkerhoff J. (2009) *Digital Diasporas: Identity and transnational engagement*. Cambridge. UK: Cambridge University Press. – 288 p.
11. Everett A. (2009) *Digital diaspora: A race for cyberspace*. Albany: State University of New York Press. 262 p.
12. White H.C. (1988) Varieties of Markets / In: Wellman B., Berkovitz S. (eds.) *Social Structure: A Network Approach*. New York: Cambridge University Press. – P. 232–254.
13. Kritz M. (2002) International Migration to Multiple Destinations // “The World in the Mirror of International Migration”. Scientific series “International Migration: Russia and the Contemporary World. No 10. P. 103-109.
14. Luhmann N. (1993) *Risk: A Sociological Theory*. N.Y.: Walter de Gruyter. – 236 p.
15. Eurostat. Migration and migrant population statistics. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/1275.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
16. Права мигранта. Информационно-консультационный центр. – URL: https://vk.com/prava_migranta (дата обращения: 05.02.2020).
17. Мигрант. – URL: <https://www.facebook.com/groups/836357869854835/> (дата обращения: 05.02.2020).
18. Стоп Мигрант. – URL: <https://vk.com/stopmigrant> (дата обращения: 08.02.2020).
19. Дети Петербурга. Помощь детям мигрантов и беженцев. – URL: <https://vk.com/detipeterburga> (дата обращения: 10.02.2020).
20. Granovetter M. (1985) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. – №91 (3). – P. 481–510.
21. Giddens A., Pierson C. (1998) *Conversation with Anthony Giddens. Making Sense of Modernity*. Stanford: Stanford University Press. – 248 p.
22. Zlotnik H. (1998) International Migration 1985-1996: an overview // *Population and Development Review*. Vol. 24. – № 3. – P. 429-468.

1. Prava migranta. Informatsionno-konsul'tatsionnyi tsentr [The rights of the migrant. Information and Consulting Center]. – URL: https://vk.com/prava_migranta (data obrashcheniia: 05.02.2020). (In Russ.)
2. Migrant [Migrant]. – URL: <https://www.facebook.com/groups/836357869854835/> (data obrashcheniia: 05.02.2020). (In Russ.)
3. Stop Migrant [Stop Migrant]. – URL: <https://vk.com/stopmigrant> (data obrashcheniia: 08.02.2020). (In Russ.)